

Таисия Цой

Вселенные. Сборник рассказов.

16+

Таисия Альбертовна Цой

Вселенные. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56995748

SelfPub; 2020

Аннотация

Порой, когда смотришь на другого человека, кажется, что видишь в нём другую Вселенную – неизведанную, чужую. Эти десять рассказов-вселенных писались под конкретных людей, по их запросам. Всем же интересен параллельный мир, в котором ты, может быть, живёшь прямо сейчас.

Содержание

Вселенная № раз. Или «Маленькая богиня морской волны»	4
Вселенная № два. Или «Вересковая ведьма»	7
Вселенная № три. Или «Ангел славянских небес»	17
Вселенная № четыре. Или «Детёныш»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вселенная № раз. Или «Маленькая богиня морской волны»

Маленькая богиня сидела на краю утёса.

Светлые, бесконечно длинные волосы развевались под волны тёплого ветра с запахом моря. Она вся пахла морем. Маленькая богиня морской волны.

Рядом, свернувшись калачиком на изумрудной траве, лежал маленький дракон. У каждой маленькой богини есть свой маленький помощник – дракон. Несмотря на то, что помощники-драконы размеров гораздо меньших, чем их известные по общепризнанной мифологии собратья, они ничем им не уступали в плане «содержания». Они были не младше, не глупее, не слабее физически, пламя их было не менее жарким. В довесок ко всему, маленькие помощники за счёт своих пропорций были куда более пронырливыми.

Маленькая богиня зачастую пользовалась последними двумя качествами своего помощника не на пользу гармонии мира, а для личного увеселения. Например, дабы проучить хулиганов, злобных людей, недобрых. Двенадцать Статей Мира запрещали это делать категорически. Но, разве ж богине может кто-то указывать...

А Мунму и счастлив был. Характер у него был тот ещё тростниковый сахар... Дерзкий, ядовитый на язык, весь под стать своей хозяйке. Те, кто недолюбливал парочку, поговаривали, что у Мунму «ещё четвёртый палец не отрос», маленький он мол ещё, глупенький. Мунму бесился, пока маленькая богиня, покатываясь от смеха, в лицах рассказывала ему, что про него говорят обиженные.

– *Не обиженные! Не обиженные!!* – топал всеми четырьмя маленькими лапками Мунму, топорща в разные стороны взъерошенные усы. – *Они сами все виноваты! Не обижал я их, а привёл в равновесие чашу Мироздания! Никакой благодарности от этих двуногих смертных! Если бы они сначала думали, перед тем как сделать! Если бы они не делали того, чего делать не надо! Сами виноваты! А до моих пальцев им вообще не должно быть никакого дела! Это мои пальцы! Да я старше их всех, вместе взятых! Мне уже 1119 лет! До совершеннолетия какой-то год!*

– *Да успокойся, Мунму!* – улыбалась маленькая богиня. – *Ты же знаешь, смертные, это особые создания. Ни ума, ни логики, ни совести.*

Тогда Мунму выдыхал тонкую струйку синего пламени в течение ровно 327 секунд, и менял цвет с жёлтого (признак бессильной ярости) на ярко-рыжий (цвет его нормального состояния). Маленькая богиня приглаживала его длинные усы, и заплетала их в тонкие косички.

– *Что я тебе, ши-тцу, что ли...* – ворчал Мунму, но бла-

женно прикрывал огромные карие глаза, и замолкал.

Маленькая богиня сидела на краю утёса, покачивая ножками в крохотных сандалиях. Шёлковые одежды струились по обрыву мягкими волнами. Через год у Мунму отрастут четвёртые пальцы, он сможет держать Ёйджу. Конечно, будет безмерно собой гордиться, и на несколько месяцев станет невыносимо хвастлив. Надо будет у него эту драконью державу спереть, думала маленькая богиня. Пусть побесится...

Вселенная № два. Или «Вересковая ведьма»

Поле вереска... Порывы осеннего ветра разгоняют маленьких медовых фей и мысли в голове. Поле заканчивалось обрывом в морскую Пустошь.

*Холодной ночью с полной серебряной луной
Крик совы доносился издалика,
Девушка никак не могла заснуть
И схватила пальто и платье.
Она пошла глубоко во тьму,
Не заметив предостережения, что
Ясное звучание недоброго призрачного голоса
Наполняет ночь.*

*И она пошла к подножию горы
В свете волшебной луны,
Когда далёкий голос запел песню,
От которой разрывалось сердце.
И сквозь тени она увидела серебристо-белую
Фигуру невицы.*

Пустошь волновалась за неё, за ту, что стояла на самом краю обрыва, прикрыв зеркало души длинными чёрными ресницами.

Ветер разгонял мысли в голове. И фей.

– *И снова ты,* – возник в мыслях удручённый голос.

– *И тебе привет,* – умиротворённо подумала она, не посчитав нужным открыть глаза ради этого гостя.

– *Что на этот раз в голову взбрело?* – он зевнул, и мрачно растянулся во весь свой огромный рост на лиловых цветах, придавив ненароком одну из феечек. Та выругалась на гномьем, и пнула крохотной туфелькой в отместку его бок. Расправив помятые прозрачные крылья, напоследок показала ему недвусмысленный бранный жест. Он только снисходительно фыркнул в ответ:

– *Ты заметила, как они обнаглели в последнее время? Со всем меня ни во что не ставят.*

– *И я их полностью поддерживаю...* – мстительно подумала она.

По ночам на этом вересковом поле, что над морской Пустошью, ни слова не должно прорасти вслух.

По ночам на этом вересковом поле собираются те, кому и не нужно разговаривать словами.

Пустошь любит красивые звуки. И если ей понравится твой голос, она заберёт его у тебя навсегда. А ночью на этом

самом вересковом поле можно будет с обрыва услышать, как далеко внизу раздаётся протяжный стон, полный тоски и боли. Твой стон.

Он сладко потянулся. Она медленно приоткрыла мир своим глазам. Обернулась. Ну, точно, вот он, весь во всей своей белоснежной красе. Зубы, обнажённые в наглой улыбке, аж светятся. Так и дала бы ему в эти зубы, тролли его побери.

– *Зачем пришёл?!* – она нахмурила брови, сложив руки на груди.

– *Ой, вот не надо только тут делать вид, что ты меня не ждала!*

– *Я непросто тебя НЕ жду. Я каждый вечер молю всех фейри Пограничья, чтобы тебя боглы прибрали!*

– *Я тебе нравлюсь. Однозначно,* – и подмигнул. Ей! Подмигнул! Каков чёртов нахал! Да она его двумя щелчками пальцев может Пустоши подарить! Ведьма она, Вересковая, в конце концов, или нет?!

– *Да куда тебе. Ты и за десять щелчков меня с места не сдвинешь,* – зевнул он, демонстрируя показную скуку.

– *Ну, ладно, не за два...* – вечно она забывала, что на поле лучше свои мысли держать совсем-совсем при себе. И не думать их никак...

– *Ну, так что на этот раз?* – изогнул он бровь.

– *Мальчик.*

– *Мальчик?! Вкусный был?* – он залился хохотом в громо-

вом рокоте рыка.

– *Идиот! Я не ем детей!*

– *Ах да, у тебя пожизненная медовая диета...* – Волв сочувственно выпустил чёрные когти в мягкую почву.

– *Волвик, закрой рот. Оттуда тянет трупным ядом.*

– *Ну и что?! Ты вот только мёдом питаешься, а всё равно ядовитая как мышьяк.*

– *Да имп тебе под хвост!* – Юва безмолвно сплюнула в его сторону.

– *И тебе не болеть!* – Волв снова растянул чёрные губы в наглой улыбке. – *Так что за мальчик?*

– *Мальчик... Он приходит ко мне... Каждое утро садится на этот обрыв. Смотрит вдаль и не видит солнца. Не видит неба. Не слышит морской Пустоши.*

– *Он глухой и немой одновременно?!*

– *Дурак ты, Волвик. Он – несчастный. Он никому не нужен, ни своим, ни чужим. Знаешь, когда Пустошь воет зимними ночами не так страшно, как тогда, когда он молчит...*

*Она была нежна, как светлый рассвет,
Но глаза были неподвижны и холодны.
Вдали от всех времён, как проводы души,
Одиночество звучало в тихой песне.*

– Хммм... И как ты хочешь ему помочь? – во взгляде перевертыша впервые мелькнул неподдельный интерес.

– Я не знаю... – опустила она глаза в лиловое цветочное поле. – Я совсем не знаю...

– Да брось, Ювушка, ты же Вересковая ведьма! Ты же всем помогаешь!

– Волв, я... Я и правда не знаю. Это же ребёнок, ему же ещё и шести нет. А у него внутри горя больше, чем голосов у Пустоши...

– Юва. Послушай, – Волв заговорил в её голове вдруг серьёзно и тихо, без тени шутовства. – Иногда выход выглядит не совсем как выход, понимаешь? Я имею ввиду, что выход может быть совсем не таким, каким ты, или кто ещё с такой же дурацкой доброй душой, его видишь. Просто... Да блин! Как с тобой тяжело, Юва! Боггарт тебя разбери на бусинки! В общем. Ты всё сможешь, только не бойся. Я уверен, ты сделаешь всё правильно...

Песня затихла в полёте ночного ветра,
Певица замолчала,
Лишь слеза, пролитая молча,
Говорила о том, о чём она хотела спеть.
Девушка была так расстрогана,
Что сказала: «Не молчите,
Я не знаю почему,

Но ваша песня трогает меня!»

Маленький мальчик, лет пяти-шести, сидел на обрыве верескового поля. Свесив босые ножки в прохладу осенней Пустоши, он смотрел вдаль. Глаза его, обречённые белёсой пеленой от рождения не видели тварного мира. Он с первых дней жил в том мире, который построил для себя на ощупь. А это место, куда приходил каждое утро, он видел на запах. Запах тёплого верескового мёда. Запах справедливого моря. Море, оно ведь не человек, оно всегда справедливо. Даже когда жестоко.

*Певица подошла к ней,
В её взгляде, казалось, была робкая надежда.
Она нерешительно взяла девушку за руку –
Теперь пути назад не было.
Она запела песню для неё одной,
И та, зачарованная, тихо последовала
За певицей вверх по горе
К краю самого высокого утёса.
Вдали от всех времён, как проводы души,
Одиночество звучало в тихой песне.
Там певица пела свою песню
О тёмной роковой ночи,*

*Которая больше ста лет назад
Принесла ей огромное несчастье:
Молодой человек поклялся ей в любви,
Это было раннее счастье,
Но слепая ненависть её отца
Помешала тому, что было суждено.*

Юва присела рядом. Он почувствовал. Он всегда знал, что тут есть кто-то кроме него. Этот кто-то пах как вересковый мёд. Этот кто-то никогда не разговаривал с ним, не пугал, не кричал, не бил. Этот кто-то был тёплым, добрым и почему-то очень печальным. Так, по крайней мере, от этого кого-то пахло. Да, печаль и тепло тоже имеют свой запах, поверьте этому мальчику. Он знает...

Но этот кто-то никогда раньше не подходил так близко, не сидел рядом.

– *Почему ты всегда печальна?* – подумал мальчик, не отводя безликого взгляда от дали тёмного горизонта.

– *Потому что я хочу тебе помочь.*

– *Но, это же повод для радости, разве нет?*

– *Знаешь, милый, иногда выход... Он... Иногда выход выглядит как... Чёрт!*

– *Иногда выход пахнет Пустошью и немного вереском. И кажется не тем, чем является на самом деле,* – Юва удивлённо посмотрела на мальчика. Ветер трепал его волосы, пы-

таясь пригладить их то на одну сторону, то на другую. Но, глаза... Веки не дрожали от прикосновений ветра, не вздрагивали ресницы. Он знал. Милый, подумала Юва совсем-совсем про себя, как же так...

– *Я пойду с тобой, Ведьма верескового поля,* – по щекам ведьмы заискрились медовые капли. Терпкие, как эль. Горькие, как полынь.

– *Не плачь, ведьмочка, пожалуйста. У слёз не очень добрый запах. А вкус и вовсе горький.*

– *Да, милый,* – она стёрла рукавом платья капли. Шмыгнула носом. Встала над обрывом. Мальчик поднялся вслед за ней. Солнце открывало их, стягивая с двух пар ног одеяло ночи. Она взяла его за руку.

Мальчик запел колыбельную. Единственную, которую ему когда-то пела мать. Единственную, которую он берёт всё это время, не произнеся за свои пять лет и семь месяцев ни слова. Тонкий несломленный мальчишеский голос запел так громко, как мог в свой первый раз. И сама Пустошь замолкла, слушая самый прекрасный голос, какой она только слышала за свои века.

«Никогда в жизни

Вы не будете принадлежать друг другу»,

Тогда они решили поклясться в любви

В своей ранней смерти.

Но проклятье отца было сильным

*И даже там достало их.
Оно разделило их души,
Загнало её в это место.
Вдали от всех времён, как проводы души,
Одиночество звучало в тихой песне.
Певица всё ещё держала
Девушку за руку,
Когда, ослепшая от слёз, она поднялась
К высокому краю утёса.*

Вересковая ведьма сидела на обрыве и смотрела вдаль. Ровная линия горизонта гипнотизировала зелёные глаза. Волв бесшумно присел рядом. Ткнул в плечо бархатным влажным носом.

– Он разговаривает со мной, Волв. Каждый вечер. Пустошь поёт его голосом эту колыбельную каждую ночь. Каждую ночь, донев колыбельную, Пустошь шепчет его голосом «спасибо»... Но почему же так больно, Волв? Почему больно?? – Она беззвучно плакала. Волв обнял её за дрожащие плечи, ткнулся тёплым носом в затылок ведьмы.

*Но, уже исчезнув на дне,
Она услышала песню:
«Благодарю, моё дитя, только твоя смерть*

Разорвала оковы проклятья!»

Вдали от всех времён, как проводы души,

Одиночество звучало в тихой песне.

Стихи: группа Nenia C'Alladhan, песня «Schattengesang»

Перевод: Arhelion.

Вселенная № три. Или «Ангел славянских небес»

Она лежала посреди поля, раскинув в стороны руки и смотрела в небо. Изредка отмахиваясь от надоедливых июльских мошек, норовящих залезть в глаза, рассматривала куцые полосы белёсых облаков.

– *Н-да. Не густо на сегодня...* – Ася лениво перевернулась на живот, уместив подбородок на сгибе локтя. – *Нот, нам не пора ещё?*

Рожь всколыхнулась под недовольным вздохом Нота. Ну, как всколыхнулась... Всколыхнулась, если бы Нот дышал.

– *Ася. У нас нет пока заданий. Смирись.*

– *Бесчувственный ты... Как кусок металла...*

– *Ася, я и есть металл. Я твой нъёрд, если ты не забыла.*

– *Тут на земле своё имя забыть можно от скуки, не то что про свой нъёрд...* – недовольно проворчала Ася в ответ своему скоростному болиду. Если бы Нот умел дышать, он обязательно бы снова горестно вздохнул.

Ася была лучшей на курсе пилотов института Звёздного Неба. На выпускных экзаменах, когда каждый будущий выпускник должен был выбрать себе болид, ей предоставили право быть первой из всех 15 человек. А она что? Знаете,

что она тогда сказала комиссии?! Гордо вздёрнув подбородок, Ася заявила, что пойдёт первой, но выбирать будет не она, а они. Болиды то есть.

Комиссия была готова её по-тихому удавить под столом и спрятать бездыханное тело под стульями. Но старый ректор, бывший военный, не носивший ничего, кроме форменного мундира, увешанного боевыми наградами, вдруг засмеялся.

Ректора боялись все студенты, преподаватели и сама комиссия. Ректор был стар, но не дряхл. У него была боевая травма, отчего тот хромал, припадая на левую ногу. Но при этом, пятерых грабителей в имперскую темницу приволок как нашкодивших щенков.

– *Пытались меня ограбить*, – пожав плечами, ответил ректор на допросе. – *А я не согласился. А они обиделись. Вон, видите, некоторые даже плачут до сих пор.*

Четыре из пяти рыдали аки красны девицы, проводившие своих богатырей на войну со Змеем Горынычем. Бились в истерике и просили его, ректора то бишь, никогда к ним не подпускать. А пятый... Тот вообще разговаривать перестал.

В общем, завязали они с разбоями и грабежом. Буквально за сутки.

Члены комиссии недоумённо переглядывались, пока ректор смеялся. Лицо его добродушно покраснело, в уголках ярких глаз заискрились слезинки. Ася боялась вздохнуть, по-

тому что не знала чего ожидать. Никто ещё за 25 лет не видел ректора смеющимся. Он и улыбаться-то не умел... А тут, смотрите-ка, ржёт сидит, аж слёзы катятся.

– *Девочка моя,* – отсмеявшись, вытирал он слёзы – *ты не в приют с котятами пришла. Ты идёшь выбирать себе болид, который будет с тобой ближайише 10 лет испытательного срока службы в войсках Приграничья. Ты ещё помнишь это?*

– *Да, господин Ректор!*

– *С чего ты решила, что у этих машин есть самостоятельное сознание, достаточное для того, чтобы выбирать кого-то? Почему ты считаешь, что у них есть право выбора?*

Болиды были оснащены искусственным интеллектом ровно настолько, сколько требовалось для беспроблемного общения со своими пилотами. Никаких изысков в виде эмоционального фона, умственного саморазвития им не давали. Но Ася...

Она не технарь, она пилот. И, тем не менее, находила общий язык с любым из болидов. Без инструмента. Просто садилась за пульт, и говорила «*привет*».

А у них, у всех и каждого, была одна реакция – сами выходили из спящего режима, подгоняли «седло» под Асю, пододвигали дисплеи. Просыпались они.

Все на курсе слышали про странную девочку Асю, *ангела*

славянских небес. Так её за глаза называли.

В тот день она вышла на периметр у корпуса, встала по центру выстроенных кругом болидов. Закрыла глаза. Комиссия, студенты, все затаили дыхание.

– *Привет...*

– *И тебе привет*, – она открыла глаза. На неё в упор смотрел чёрный хищный нъёрд. Лёгкие сплавы металлов по корпусу, последние достижения техники и программирования. Он был ястребом в этом курятнике. Ректор тихо кашлянул.

– *Ася, ты уверена?* – Ректор положил руку ей на плечо, пока она заворожённо рассматривала блики, играющие по бокам нъёрда.

– *Ага...*

– *Нот не простая модель, а экспериментальная... В нём немного больше сознания, чем мне бы хотелось видеть в болидах такого рода... Он ещё ни одного пилота не принял дольше, чем на один боевой вылет.*

– *Меня примет.*

– *Ну, как скажешь...* – он хмыкнул себе в усы. – *Ангел славянских небес...*

Ася и Нот, казалось, были созданы друг для друга. Он понимал её с полуслова, с полумысли, с одного движения бровью. А она всегда его слушала, внимательно. Ему было о чём ей рассказать. У него боевых вылетов больше, чем у

неё учебных за три года на курсе. Они любили друг друга так, как могут только любить пилот свой корабль, и корабль пилота в ответ. Нот её частенько дразнил, Ася в ответ огрызнулась. Но, это всё же была любовь.

– Ноооооот, мне скууууино... – Ася расстроено потянулась среди колосков, утомлённо зевнула.

– А я тебе говорил, давай ещё погоняем этих планетников по облакам, перед тем как их на атомы развеять. А ты – «да неееет, давай сразу в лоб им закатаем с прицельного!» и ну, шмалять! А я тебя предупреждал, что на твоём периметре их уже и так не осталось. Впору не посеять от планетников защищать, а планетников от тебя!

– Ой, всё. Слуууушай... – Ася хитро прищурилась. Нот всеми своими закрылками почувал приближающуюся задницу. – Давай на соседний сектор сгоняем, а? Развлечёмся?!

– Ася. Ты в курсе, что это противозаконно? Категорически запрещается вести боевые действия на секторе, закреплённом за другим истребителем институтом правления! – Если бы у ньёрда были пальцы, он обязательно указательным пальцем проткнул воздух в наставительном жесте.

– Не гунди, поехали! – Ася уже взбегала по ступеням трапа, предусмотрительно поданного Нотом.

– А ты знаешь, сколько ты просидишь в изоляционной камере, если тебя поймут?!

– Во-первых, не поймут. Во-вторых, не тебя, а нас.

– А я что? Я бездушный болид, ни интеллекта, ни разума. Это всё ты, куда пилот ведёт, туда лечу. – Нот деланно «пожал плечами», приостановив и вновь запустив выдвигание крыльев из-под обшивки.

– Говнюк ты, а не болид. – Ася включала по одному тумблеры. Нравился ей этот звук мягких щелчков.

– А ты помнишь, что этот сектор закреплён за племянником ректора?!

– Да помню я, помню! – Ася запустила бесшумный реактор внутреннего обмена.

– Он тебя с дерьмом сожрёт... А меня на шабашки пустят...

– Нот. Ты жуткий зануда. Племянник этот просто позорище какое-то, ни таланта, ни навыков. Ему ни в жисть меня не поймать. Позлить его это прям сами боги велели!

– Сама говнючка. Немиз хороший пилот.

– Нот, щас как обижусь, разведёмся к гхырам собачьим...

– Ася ухмыльнулась.

– Да перестань, лучше тебя, конечно, нет. А Немиз и вправду фуфел бескрылый... Ладно. Как обычно? План номер тридцать два?

– А почему не девятнадцать?

– Да Ася, пожалей мальчика. После прошлой недели, когда мы девятнадцатым планом три раза его сектор на уши поставили, он же на транквилизаторы сел.

– Ну, ладно, зоозащитник оленей и прочего рогатого ско-

та... Так и быть.

Вселенная № четыре.

Или «Детёныш»

Он шёл по выжженной земле, мягко прикладывая резиновую подошву высоких ботинок к сухой поверхности. В правой руке он держал старый добрый плазменный. Тот фига-чил от всей души, оставляя от мишени лишь дымящиеся ботинки. Это в лучшем случае.

Вдали громыхнул взрыв. Лениво, без охоты, Ник присел за первыми попавшимися руинами. Вернее, сначала он до них неспешно продефилировал, а затем уже за ними присел. Буднично вынул из-за пазухи помятую, а кое-где даже покусанную, армейскую флягу с НЗ*.

(*Неприкосновенный Запас)

НЗ ценилось выше жизни в этом мире. За эту флягу с качественным пойлом можно было купить пару неплохих наложниц, один шикарный местный болид для передвижения по поверхности планеты, или один ещё более шикарный (чем болид) бластер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.